

0- 779000

На правах рукописи

Верещагина Анна Владимировна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22.00.04 – «Социальная структура,
социальные институты и процессы»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Ростов-на-Дону – 2009

Диссертационная работа выполнена на кафедре социологии, политологии и права ИППК в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный консультант: заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор
Волков Юрий Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Зубок Юлия Альбертовна;
доктор философских наук, профессор
Радовель Михаил Рувинович;
доктор социологических наук, профессор
Тарасенко Лариса Викторовна

Ведущая организация: Южно-Российский государственный
технический университет (НПИ)

Защита состоится «07» октября 2009 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «7» сентября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000641727

Ученый секретарь
диссертационного совета

Марин

М. Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Институт семьи играет важную роль в системе воспроизводства населения и жизнеобеспечения основных потребностей общества в области регулирования социальных отношений, социализации индивидов, их морального и физического самочувствия, жизненной самореализации. Изменения, произошедшие в сфере семейно-брачных отношений в современном обществе, вызвали бурные споры о будущем семьи как социального института. Это будущее во многом обусловлено социокультурными факторами, но уже сейчас трансформация института семьи оказывает существенное влияние на демографические процессы в мире, в том числе и в российском обществе. Это предполагает включение демографических явлений в широкий социологический контекст в рамках изучения семьи и семейного поведения как фактора, влияющего на демографические процессы в российском обществе.

Трансформация института семьи затронула все аспекты семейных отношений и семейного поведения, отразившись на репродуктивных, супружеских и родительских установках. Специалисты обращают внимание на то, что в условиях трансформации семейных отношений, дальнейшего разделения институтов брака и родительства возникают новые институты, социальные статусы и нормы поведения родителей¹. В ходе этих процессов наблюдаются такие явления, как: снижение рождаемости и повышение смертности, рост численности семей группы риска или неблагополучных семей, брошенных детей, насилия в семье, снижение уровня здоровья, грамотности, высокий уровень девиантности в подростковой и молодежной среде, рост разводов, неполных семей, институционализация феномена одиночества как стиля жизни. Перечисленные явления не имеют однозначной оценки в социологической литературе, и трактуются они, как правило, с позиций кризисной или эволюционной концепции функционирования семьи в российском обществе.

Вместе с тем между данными процессами – кризисом и эволюцией, – представленными в отечественной фамилистике как про-

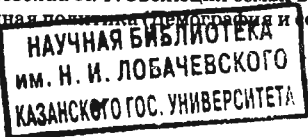
¹ Гурко Т. А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008. С. 3.

тивоположные, существуют тесная связь и зависимость, которые и обуславливают современное состояние семейно-демографической сферы российского общества, а также низкую эффективность ее социальных институтов. Очевидно, возникла необходимость пересмотра сложившихся методологических и теоретических подходов к исследованию семьи и семейных отношений в отечественной социологии семьи, базирующихся на классической парадигме исследования, поскольку трансформационный характер развития российского социума предполагает создание соответствующего ему методологического конструкта исследования семьи, в чем и заключается научная актуальность данного исследования.

Актуализация семейной и демографической проблематики в современном российском обществе в условиях исключения семьи и ее проблем из сферы интересов государства, низкой эффективности его семейно-демографической политики без адекватного знания о закономерностях взаимодействия семейной и демографической сфер, а также устойчивое воспроизводство негативных явлений в их среде формируют потребность осмысления последствий трансформации семьи для демографического развития общества, в чем и заключается социальная актуальность данного диссертационного исследования. Выбранный ракурс исследования трансформации семьи и ее институционального пространства позволит выявить основные тенденции в развитии российской семьи и демографических процессов, определить механизм институциональной зависимости семейной и демографической сфер общества, а также наметить возможные пути стабилизации института семьи и нормализации демографической ситуации в стране.

Степень научной разработанности темы. Анализ литературы по данной проблематике показал, что в отечественной социологии семьи сформировалось обширное социодемографическое поле исследования, ведущее свое начало еще с советской традиции фамилистики. В числе исследователей, развивающих основные направления в области социодемографического изучения семьи, следует прежде всего назвать А. И. Антонова, С. А. Сорокина, А. Г. Вишневого, С. И. Голода, Т. А. Гурко, Л. В. Карцеву¹. На основании демографиче-

¹ Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М., 2000; Вишневский А. Г. Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики // Семья и семейная политика (демография и социология). М., 1991; Голод С. И. Социально-

ской «смещенности» и междисциплинарности работ в области исследования проблем семьи В. В. Солодников делает вывод о недостаточной теоретической разработанности проблем семьи в отечественной социологии семьи и необоснованном невнимании к публикациям по данной тематике со стороны научных изданий¹.

Да, собственно, и анализ трансформации института семьи проводится исследователями в рамках семейно-демографической проблематики наряду с такими направлениями, как: семья как объект социальной политики, социальный потенциал семьи, семейное воспитание, экономическое положение семьи на разных этапах ее развития, тенденции развития современной семьи, стабильность семьи и брака, отношение молодежи к семье и браку, функции семьи, репродуктивное поведение и т. д. Данный спектр проблем в сфере семейно-брачных отношений рассматривался как советскими исследователями, так и современными российскими учеными. Большинство современных ученых, основываясь на эмпирических, а также демографических данных, делают вывод о том, что институт семьи в современном российском обществе находится в состоянии кризиса, поскольку он не выполняет свои основные функции, прежде всего в области рождения и воспитания детей. К таким исследователям следует отнести прежде всего А. И. Антонова, С. А. Сорокина, Ю. А. Гаспаряна, Т. А. Гурко, А. Б. Синельникова, Т. А. Репину, С. С. Сулакшина, В. И. Якунина², в то время как В. Б. Голофаст, С. И. Голод и А. А. Клецин придерживаются принципиально иного взгляда на изменения в функционировании института семьи, предлагая расценивать их как эволюцию семьи и семейных отношений от «детоцентристской» семьи к семье «супружеского» типа³.

демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1; Гурко Т. А. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей // Власть. 2008. № 6; Карцева Л. В. Институт семьи в пореформенную эпоху // Социология. 2006. № 1.

¹ Солодников В. В. Семья: социологическая и социально-психологическая парадигмы // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 131–136.

² Антонов А. И., Сорокин С. А. Указ. соч.; Гаспарян Ю. А. Семья на пороге XXI века. М., 1999; Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М., 2008; Синельников А. Б. Трансформация семьи: минорат и майорат // Социология. 2008. № 1; Репина Т. А. Кризис современной семьи: причины, особенности, последствия // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 6 (62); Государственная политика вывода России из демографического кризиса / под общ. ред. С. С. Сулакшина. М., 2007.

³ Голофаст В. Б. Социология семьи. Статьи разных лет. СПб., 2006; Голод С. И., Клецин А. А. Состояние и перспективы развития семьи: Теоретико-типологический анализ. СПб., 1994; Голод С. И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3, 4; Голод С. И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи.

Ряд отечественных исследователей, занимаясь вопросом о специфике трансформации семьи в России и ее последствиях, попытались дать свой ответ, не укладывающийся в рамки вышеобозначенных подходов. К примеру, Л. В. Карцева предложила субъектно-центрический подход к исследованию семьи, в котором во главу угла ставятся интересы самой семьи¹; Т. В. Свадьбина предложила не впадать в крайности и заменить слово «кризис» на «точку бифуркации» как наиболее подходящее название для современной семьи в России². Ю. В. Федотова³ также призывает не спешить применять терминологию кризисной парадигмы при объяснении происходящих изменений в функционировании современной семьи в России, которая часто используется уже как аксиома, заученная и не подвергающаяся никакому сомнению.

Актуализация демографической проблематики и поиск методологических альтернатив исследования демографических процессов связаны с демографическим кризисом в России, затянувшимся на долгие годы, осознанием его последствий для российского общества и российской государственности в целом. Предложенный отечественными исследователями методологический инструментарий для изучения демографических процессов базируется на изучении и оценке значимости факторов, обусловивших демографический кризис в стране. Мнения исследователей разделились по данному критерию, в соответствии с чем ими предлагаются пять основных подходов к изучению демографических процессов в современном российском обществе, и наибольший вклад в этом направлении внесли следующие ученые: А. И. Антонов, В. А. Борисов, И. А. Гундаров, В. И. Переведенцев, В. М. Медков, В. М. Карпова, В. Н. Архангельский, А. Г. Вишневский, И. Б. Орлова, Б. С. Хореев, Л. В. Иванкова, А. Б. Синельников, С. С. Сулакшин, Л. Л. Рыбаковский.

Этнокультурное разнообразие российского общества предполагает при исследовании демографических процессов обращение к этническому фактору как к одному из важнейших при изучении и прогнозировании демографического развития российского социума, и в этом исследовательском ключе достаточно активно ра-

¹ Карцева Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7; Она же. Российская семья на рубеже двух веков. Казань, 2001.

² Свадьбина Т. В. Семья и российское общество в поиске обновления. Н. Новгород, 2000.

³ Федотова Ю. В. Проблема понимания кризиса семьи // Социологические исследования. 2003. № 11.

ботаюта такие отечественные ученые, как В. Э. Бойков, Т. Н. Юдина, Г. Ф. Габдрахманова, Л. М. Дробижева, В. В. Константинов, М. В. Зелев, Е. А. Назарова. Однако этнодемографическое направление еще не получило концептуального оформления и представляет собой комплекс разнообразных подходов, концепций, парадигм, среди которых с целью создания универсальной методологической парадигмы Л. М. Дробижева, например, предлагает полипарадигмальный подход, поскольку, согласно ее мнению, этничность в современном обществе представляет собой изменяющееся, ситуативное явление, имеющее свою историю и используемое в различных контекстах¹. Этнический фактор как ключевой положен в основу первой в истории Российской Федерации энциклопедии «Российская семья», посвященной проблемам семейной этнопедагогики и отражающей многовековые национальные традиции семейного воспитания народов России².

О расширении теоретико-методологического инструментария социологии при изучении семьи говорит Т. А. Репина, предлагая в качестве реализации мир-системного взгляда включение сравнительно-исторического анализа для понимания механизмов функционирования и развития семьи в условиях единства многообразия, складывающегося из исторических особенностей развития семьи в разных обществах³. Сравнительно-исторический подход как достаточно новое направление в отечественной социологии семьи развивается также в работах Т. А. Гурко⁴.

Укрепляет свой статус в рамках социологии семьи гендерный подход, в рамках которого исследуются неравноправные статусы мужчин и женщин в семье и их трансформация, а также подвергаются анализу стереотипы о «женском» и «мужском» в семье и обществе как результат сложившихся властных отношений в социуме и их влияние на строительство семейных отношений и трансформацию семейно-брачной сферы общества в целом. В русле развития данного направления работают такие отечественные исследователи, как Л. В. Сажина, М. В. Аристова, С. В. Скутнева, М. Г. Горлач, М. Л. Михайлов⁵.

¹ Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. С. 11.

² Российская семья: энциклопедия. М., 2008.

³ Репина Т. А. Указ. соч. С. 313.

⁴ Гурко Т. А. Брак и родительство в России.

⁵ Сажина Л. В. Современная гендерная культура: кросскультурный анализ брачно-семейного сегмента. Ростов н/Д, 2008; Аристова М. В. Гендерный оттенок власти // Власть. 2008. № 11; Скутнева С. В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи // Социологические исследования. 2003. № 11; Горлач М. Г. Гендер-

В свете вышесказанного особое внимание исследователей привлекает проблема отношения современной российской молодежи к семье и браку, семейным ценностям, ее гендерные установки, что нашло отражение в работах следующих авторов: М. К. Горшкова, Т. А. Гурко, Т. А. Долбик-Воробей, А. В. Петрова, Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова и др.² В целом результаты исследований, проведенных данными учеными, свидетельствуют о высокой степени значимости семьи как ценности в молодежной среде, но при этом репродуктивные установки современной молодежи отражают трансформационный характер развития института семьи в России и соответствуют новой модели репродуктивного поведения с ориентацией на малодетную семью.

Исследованию различных аспектов семейного поведения, в том числе демографического, в рамках изучения таких проблем, как многодетная семья, трансформация родительства, репродуктивные установки, межпоколенческие отношения в семье, социальное самочувствие семьи и т. д., посвящены работы М. В. Вдовиной, Т. А. Гурко, С. Н. Варламовой, А. В. Носковой, Н. Н. Седовой, И. Ф. Дементьевой, И. О. Шевченко и П. В. Шевченко, Н. В. Панкратовой, З. Х. Каримовой, М. А. Ласточкиной и А. А. Шабуновой. В основе изменения семейного поведения, по мнению большинства исследователей, находится динамика ценностных установок россиян, прежде всего молодых, протекающая в рамках процессов модернизации и глобализации, несущих ценности иного рода, нежели характерные прежде для российского общества.

Заслуживают внимания исследования в области трансформации института семьи и семейных отношений зарубежных исследователей; среди них особый вклад в данной области принадлежит Э. Гидденсу, ряд работ которого проливают свет на характер

ный аспект семейно-ролевого диссонанса // Социологические исследования. 2002. № 1; Михайлов М. Л. Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе // Феминизм в общественной мысли и литературе. М., 2006.

² Горшков М. К. Российский менталитет в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008. № 6; Гурко Т. А. Представления студенческой молодежи о браке // Актуальные проблемы семей в России / под ред. Т. А. Гурко. М., 2006; Долбик-Воробей Т. А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. 2003. № 11; Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. М., 2007; Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2; Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М., 2007; Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., 2008.

трансформации общественных отношений через призму трансформации личной и эмоциональной сфер общества, непосредственно связанных с семьей и семейными отношениями¹. Большой вклад в развитие данного направления социологии семьи внесли также такие яркие представители зарубежной социологии, как Г. Спенсер, С. Эллвуд, Ф. Чапин, Н. Андерсон, Ч. Кули, М. Нимкофф, У. Огборн, Э. Берджесс, Э. Вестермарк, Ле Пле, К. Циммерман, П. Сорокин, А. Карлсон, У. Гуд.

Вместе с тем, несмотря на большое количество работ в области социологии семьи в России, комплексное исследование трансформации семьи в современном российском обществе и влияния данного процесса на демографическое развитие общества в имеющейся научной литературе не представлено, как, впрочем, и исследование демографического поведения, которое трансформируется в соответствии с институциональными изменениями в семейной сфере, определяя тем самым характер и тенденции демографических процессов. Разрешить противостояние двух парадигм – кризисной и эволюционной, – сложившихся при исследовании семейной проблематики в отечественной и зарубежной науке, позволит применение неoinституционального подхода, в рамках которого институциональные изменения исследуются в контексте трансформации традиционных и появления новых институтов, взаимозависимое сосуществование которых и обуславливает характер воспроизводства семейных отношений и их типов в обществе. К сожалению, несмотря на имеющиеся теоретические разработки в русле неoinституционализма как зарубежных авторов (К. Поланьи и Д. Норт), так и отечественных (Т. И. Заславская, С. Г. Кирдина, О. Э. Бессонова, М. Орлов, Е. В. Сусименко), работ, развивающих данное направление в отечественной социологии семьи, нет, чем и обусловлено написание данной диссертационной работы. Определенным достижением отечественной науки следует считать применение неoinституциональной парадигмы при исследовании мировых демографических процессов в региональном аспекте. Это позволило М. А. Клупту, убежденному в том, что «...именно институциональные различия являются одной

¹ См.: Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь: пер. с англ. М., 2004; Он же. Трансформация интимности. СПб., 2004.

из глубинных причин демографического разнообразия современного мира»¹, проникнуть в сущность региональных различий в контексте изучения демографических процессов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что спектр исследуемых нами проблем семейно-демографического характера получил достаточно серьезную научную разработку в отечественной социологии семьи. Однако в настоящее время еще отсутствуют специальные социологические исследования, посвященные изучению влияния трансформации института семьи на демографическое семейное поведение и на демографические процессы в целом в российском обществе, что и определяет предметное поле, цель и задачи данного диссертационного исследования.

Целью исследования является получение нового социологического знания о трансформации института семьи и ее влиянии на семейное демографическое поведение и демографические процессы в российском обществе.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих *исследовательских задач*:

- выявить проблемы изучения трансформации института семьи в российском обществе в современной научной литературе;
- определить основные методологические проблемы социологического исследования демографических процессов в российском обществе;
- разработать методологический конструкт социологического исследования трансформации института семьи и демографических процессов в российском обществе;
- определить особенности кризиса традиционной семьи в российском обществе;
- охарактеризовать процесс формирования новых семейных отношений и ценностей в российском обществе;
- выявить и охарактеризовать типы семьи в современном российском обществе;
- установить особенности трансформации формальных ограничений семейных отношений в российском обществе;
- определить особенности трансформации неформальных ограничений семейных отношений в российском обществе;
- выявить особенности трансформации индивидуальных ограничений семейных отношений в условиях институциональных измене-

¹ Клупт М. А. Демография регионов Земли. СПб., 2008. С. 10.

ний в трансформационном пространстве российской семьи и охарактеризовать типы семейного поведения в российском обществе;

- охарактеризовать процесс трансформации демографического поведения семьи в российском обществе;

- определить этнокультурную специфику демографического поведения российской семьи и ее влияние на демографические процессы;

- выявить типы демографического поведения семьи в российском обществе и обосновать обусловленность демографических процессов в российском обществе их изменением.

Объектом исследования является институт семьи в российском обществе.

Предмет исследования – трансформация института семьи и ее влияние на семейное демографическое поведение и демографические процессы в российском обществе.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в следующем: институт семьи в современном российском обществе переживает период трансформации, в результате которой российская семья постепенно приобретает эгалитарный облик. В ходе институциональной трансформации в пространстве российской семьи формируются и распространяются различные типы семьи с соответствующим типом демографического поведения. Каждый из типов демографического поведения характеризуется различной степенью влияния на развитие демографических процессов в российском обществе. В условиях продолжительного демографического кризиса глубокий социологический анализ демографического поведения семьи позволит определить наиболее благоприятный тип демографического поведения семьи для нормализации демографической ситуации в российском обществе.

Теоретико-методологическая база исследования. Диссертационное исследование осуществлено в рамках неоклассической метапарадигмы. Методологической основой исследования является неинституциональная парадигма, в рамках которой при изучении трансформации института семьи в России применялся институционально-эволюционный подход (Д. Норт), теория социокультурных флуктуаций (П. А. Сорокин), а также теоретические разработки и концепции в русле неинституционализма отечественных исследователей (Т. И. Заславской, С. Г. Кирдиной, М. А. Клупта). Методологической базой при исследовании кризиса

традиционной семьи послужили: теория трансформации интимности Э. Гидденса; семьецентрический подход Л. В. Карцевой, эволюционная концепция С. И. Голода, сравнительно-исторический подход (Т. А. Репина); при анализе демографического поведения семьи и его трансформации: концепция жизненного цикла семьи (Г. Крайг, А. Г. Волков), гендерная концепция (Л. В. Сажина, М. Г. Горлач). В диссертационном исследовании используются методы сравнительного, сравнительно-исторического, аксиологического и социокультурного подходов, а также положения и научные достижения зарубежных исследователей – основоположников социологии семьи, яркими представителями которой являются Ле Пле, К. Циммерман, П. Сорокин, А. Карлсон.

Эмпирическую базу исследования составляют: нормативные источники (Семейный кодекс Российской Федерации, указы Президента и постановления Правительства РФ в области семейно-демографической политики); статистические данные Росстата и ведомственной российской статистики; данные мониторингов социально-экономической и демографической ситуации в РФ; результаты социологических исследований, проведенных Центром социального прогнозирования, Институтом социально-политических исследований РАН, Институтом социологии РАН (Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. М., 2007; Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России. М., 2007), а также результаты двух самостоятельных социологических исследований: 1) «Отношение к семье и семейные ценности студенческой молодежи» и 2) «Современное состояние института семьи и семейных ценностей в России», в ходе которых мы стремились выяснить мнение россиян о процессах, происходящих в институте семьи современной России, чтобы отследить трансформацию восприятия семьи и семейных ценностей, репродуктивных установок и т. д. как источник изменения неформальных ограничений семейных отношений в институциональной структуре семьи. Для этого мы опросили студенческую молодежь Ростова-на-Дону, Ростовской и Архангельской областей. Оценить эффективность формальных норм и правил, направленных на повышение рождаемости и стабилизацию семьи в России, а также ситуацию в целом в области функционирования российской семьи мы попросили работников ряда структурных подразделений администрации Ростовской области.

Основной целью первого исследования разведывательного типа в форме экспресс-опроса, которое проводилось в два этапа: апрель-май 2008 г. и сентябрь 2008 г., являлось изучение особенностей восприятия семьи, ее различных форм и семейных ценностей современной российской молодежью. Выборка исследования составила 1225 человек и представлена студентами вузов и ссузов Ростова-на-Дону и Ростовской области, а также двух вузов г. Коряжма Архангельской области. Всего опросу было подвергнуто 914 студентов г. Ростова-на-Дону и Ростовской области и 311 студентов Архангельской области, что позволило провести сравнительный анализ семейных ценностей и установок студенческой молодежи Севера и Юга России. В ходе второго социологического исследования по типу экспертного опроса, которое проводилось в сентябре 2008 г. в администрации Ростовской области, было опрошено 60 специалистов различных структурных подразделений данной организации.

Совокупность эмпирических данных (как общероссийских социологических исследований, так и региональных, в том числе авторских) в достаточной степени репрезентирует основные тенденции изменения ценностных и поведенческих установок россиян в сфере семейно-брачных отношений современного российского общества.

Научная новизна диссертации получила конкретное воплощение в следующих результатах:

- определены теоретические и методологические подходы, а также результаты исследования трансформации института семьи, сложившиеся в современной отечественной научной литературе и являющиеся производными от двух основных противостоящих друг другу подходов: кризисного и эволюционного, и обоснована необходимость формирования нового методологического конструкта изучения российской семьи, адекватного современным условиям развития российского общества и его институциональной системы;

- выявлены основные методологические проблемы социологического исследования демографических процессов в российском обществе, связанные с отсутствием научного анализа институциональной зависимости семейной и демографической сфер общества, и обоснован социологический анализ роли семьи как фактора демографических изменений в современном трансформирующемся обществе;

- составлен новый методологический конструкт социологического исследования трансформации института семьи и демографических

процессов в российском обществе на основе неинституционального подхода, позволившего исследовать семейно-демографические процессы в рамках единого методологического пространства;

– доказано, что кризис традиционной семьи в российском обществе является следствием институциональных изменений в семейной сфере, в ходе которых возникают новые социальные институты семьи как следствие снижения эффективности традиционных;

– установлено, что в процессе формирования новых семейных отношений и ценностей в российском обществе значительную роль играет индивидуальный выбор семейных стратегий и практик, но данный процесс характеризуется противоречивостью и неоднозначностью в условиях различной динамики трансформации семейных ценностей и норм у различных народов России;

– выявлены типы семьи в российском обществе и показано, что типологический плюрализм российских семей является следствием трансформации российской общественной системы и институционализации индивидуальных ограничений семейных отношений;

– определены исторические и социокультурные особенности трансформации формальных ограничений семейных отношений в российском обществе и показана их неэффективность на современном этапе институциональных изменений в сфере семейно-брачных отношений;

– установлено, что характер развития семейных отношений в условиях институциональной трансформации определяется слабостью неформальных ограничений семейных отношений и усилением позиций индивидуальных ограничений семейных отношений в институциональной структуре семьи;

– обоснована зависимость семейного поведения в российском обществе и его типов от характера институциональных взаимодействий в семейной сфере, который на современном этапе определяется ростом и институционализацией индивидуальных ограничений семейных отношений на фоне снижения эффективности формальных и неформальных ограничений;

– доказано, что в процессе институциональных изменений в семейной сфере трансформируется демографическое поведение семьи, которое выступает фактором динамики демографических процессов и их особенностей в современном российском обществе;

– установлено, что демографическое поведение семьи в значительной степени обусловлено этнокультурной спецификой россий-

ского общества, чем и объясняются региональные отличия демографических показателей в условиях полиэтничного состава российского общества;

– выявлены традиционный, трансформационный и современный типы демографического поведения семьи в российском обществе и показано, что доминирующим из них является трансформационный тип, чем и обусловлены негативные процессы в демографической сфере российского общества, в то время как наиболее благоприятным для нормализации демографической ситуации является современный тип демографического поведения семьи.

Научная новизна исследования конкретизирована в следующих *положениях, выносимых на защиту*:

1. Среди множества подходов, сложившихся в изучении проблем трансформации института семьи в России, отчетливо выделяются два направления: кризисное и эволюционное, противостояние которых в отечественной социологии семьи обусловлено различной интерпретацией последствий изменений в функционировании семьи в современном российском обществе, и прежде всего социодемографического характера. При этом изменения в сфере семьи подвергаются анализу с позиций институционального подхода, ориентированного на изучение функционирования института семьи, а не его развития и динамики, в результате чего и институционализировались в социологии семьи кризисная и эволюционная парадигмы исследования трансформации института семьи, которые в рамках неинституционализма не противоречат друг другу, а составляют единое теоретико-методологическое пространство трансформационного подхода, еще не получившего в отечественной фамилистике теоретического и методологического обоснования.

2. Современная социологическая наука нуждается в формировании такого методологического конструкта, с помощью которого демографические процессы получают социологическое обоснование на основе глубокого анализа демографического поведения семьи. Применение социологической методологии в исследовании демографических процессов обусловлено не только необходимостью причинно-следственного анализа неэффективности демографической системы российского общества и устойчивого воспроизводства ее откровенно деструктивных институтов, но и потребностью в смене акцента с количественного анализа демографических процессов на качественный, обеспечить который в состоянии новая парадигма социологи-

ческого исследования демографической системы общества и процессов в ней, имеющая в своей основе неинституциональный подход.

3. Отсутствие социологического видения институциональных изменений в семейной и демографической сферах российского общества, а также устойчивое воспроизводство неэффективных семейных институтов в трансформирующемся российском обществе обусловили применение неинституционального и разработку трансформационного подходов, в рамках которых можно обосновать функционирование трансформационной семьи как следствие взаимодействий между формальными, неформальными и индивидуальными ограничениями семейных отношений в институциональном пространстве российской семьи, а также подвергнуть глубокому анализу процесс трансформации демографического поведения семьи и на этой основе выстроить систему взаимодействия семейной и демографической сфер, определить степень их институциональной зависимости и эффективности на современном этапе развития российского социума. Ключевой категорией в данном методологическом конструкте выступают индивидуальные ограничения семейных отношений как активная трансформационная сила в системе институциональных взаимодействий семейной сферы общества.

4. Эффективность и качество новых социальных институтов во многом определяются прошлой траекторией развития институциональной системы общества, чем и обусловлено обращение к традиционной семье в России, которая, являясь основным транслятором культурных и семейных ценностей, норм поведения и мировосприятия, имеет свое прошлое, свою историю, что отражается на настоящем развитии семьи в обществе. Источником кризиса традиционной семьи является трансформация патриархальной системы общества в целом, в которой отношения господства-подчинения постепенно сменяются паритетными отношениями, привлекательными прежде всего для женской половины, получившей возможность самостоятельной реализации собственной субъектности в пока еще «мужском» мире. Кризис традиционной семьи в России символизирует ее неэффективность, слабость в изменившихся социально-экономических условиях, однако формирующиеся на ее основе новые типы семейных отношений характеризуются исторической преемственностью тех ее элементов, которые являются неотъемлемой частью мировоззрения и менталитета российского народа, чем и вызвана ситуация

воспроизводства негативных явлений в семейно-демографической сфере общества.

5. Формирование современных семейных ценностей и отношений происходит под влиянием ряда факторов цивилизационного, социокультурного, глобализационного, государственно-политического и лично-субъективного характера, в результате чего происходит изменение количественных и качественных параметров развития семьи в российском обществе. Ключевым моментом трансформации семьи и ее типологического многообразия является эгалитаризация семейных отношений, символизирующая переход к качественным параметрам как приоритетным перед количественными в процессе формирования и развития семейных отношений. Качество супружеских отношений, качество отношений между родителями и детьми, качество воспитательного процесса в семье – вот три «кита» эгалитарной модели семейных отношений, позволяющих утверждать о необходимости поддержки на формальном уровне данного типа семейных отношений в российском обществе, испытывающем духовно-нравственный кризис, который, являясь одним из источников демографического кризиса, по своим последствиям гораздо страшнее него.

6. Современное российское общество характеризуется типовым многообразием, включающим в себя полные и неполные, зарегистрированные и незарегистрированные, многодетные, малодетные и бездетные, двухкарьерные и однокарьерные, моноэтнические и межэтнические, гостевые, студенческие и многие другие типы семьи. Семья в России утратила статус структуры, обеспечивающей запросы общества и государства, лишилась их поддержки и стала сферой интересов самого индивида, что и является источником типологического многообразия в семейной сфере общества. Особое внимание приобретает процесс институционализации материнской семьи в российском обществе как основной социальной ячейки, в которой происходит социализация молодого поколения, в результате чего явление отцовства все больше утрачивает свое не только функциональное, но и символическое значение. Глубокие традиции материнской семьи в России, укрепляющиеся в условиях распространения и институционализации неполной семьи, создают основу для трансформации не только семьи и семейных отношений, но и структуры социальных отношений как следствия нарушения гендерного баланса в процессе воспитания.

7. Ретроспективный анализ трансформации формальных норм и правил, ограничивающих семейные отношения в российском обществе, показал их преимущественную декларативность, что при всем прогрессивном и демократичном советском, а затем и постсоветском семейном законодательстве не давало женщине возможности реализации личных семейных стратегий в условиях экономической зависимости от мужа и полной ответственности за воспитание детей. Таким образом, формальные правила способствовали закреплению патриархальных основ семейных отношений и экономической зависимости женщин в советском обществе до тех пор, пока в конце 70-х – начале 80-х гг. формальные правила не приобрели реальную силу, за чем последовало стремительное изменение облика советской семьи, еще в большей степени ставшей материнской, что соответствует институциональной природе российской семьи, в основе которой всегда был культ матери. Не имеющий институциональной обоснованности и развитости феномен отцовства в структуре семейных ролей и отношений российского общества в эпоху социальных потрясений и трансформаций 90-х гг. практически перестал существовать, поскольку женщина в большинстве постсоветских семей стала и духовной, и материальной основой ее существования и стабильности. Формирование отцовства и культа отца, равного культу матери в российской культуре семейных отношений, возможно, но на основе формирования формальных норм и правил семейного поведения, адекватных эгалитарным принципам организации семейных отношений.

8. Идеальные представления о семье сильно отличаются от семейной практики в современной России, что лишний раз подтверждает мнение о медленном характере трансформации неформальных ограничений в структуре институциональных трансформаций. И хотя на практике уже давно реализуются и выступают конкурентами такие типы семьи, как неполная, незарегистрированная (сожительствующая), в массовом сознании они еще не являются нормой семейных отношений, т. е. еще не стали элементом традиционной семейной культуры общества. Возможно, и не станут, так как процесс трансформации предсказать сложно, как и степень эффективности вновь создаваемых социальных институтов, поскольку это зависит от многих факторов: трансформационной активности формальных агентов трансформации, влияния неформальных агентов трансформации (СМИ прежде всего) и уровня реализации индивидуальных

семейных практик в трансформирующемся институциональном пространстве российской семьи.

9. Современная специфика институциональной трансформации российского общества в сфере семейных отношений определяется тем, что семья перестала быть сферой интересов государства и его поддержки, что проявляется в абсолютной неадекватности формальных правил и норм, формируемых на государственном уровне, современной ситуации, но при этом неформальные нормы и правила семейных отношений также уже не соответствуют изменившейся социальной, экономической и социокультурной ситуации в стране, в результате чего и появляются индивидуальные ограничения как попытка реализации иных семейных практик на основе сознательного индивидуального выбора траектории семейной жизни. Индивидуальные ограничения семейных отношений, конкурируя с социальными, наполняют известные типы семейного поведения (супружеское, репродуктивное, родительское, социализационное, демографическое и т. д.) иным содержанием, дифференцирующимся в соответствии с доминирующим типом семьи, в рамках которого и осуществляются семейные практики. Таких типов в институциональном трансформирующемся пространстве российской семьи три: традиционный (который условно подразделяется на традиционный «советский» и традиционный «этнокультурный»), современный (как совокупность различных типов и стилей семейной жизни, основанных на эгалитарных принципах организации семейных отношений) и трансформационный (совмещающий в себе элементы вышеобозначенных типов).

10. В соответствии с общими тенденциями трансформации института семьи и семейных отношений трансформируется и демографическое поведение семьи, которое становится менее ориентированным на продолжение рода, воспитание потомства и историческую преемственность поколений, а концентрируется на изменении социально-профессионального статуса семьи и повышении качества супружеских отношений в ней. Кроме того, частым явлением стало добровольное бездетное супружество, однодетные семьи, что выключает из семейного цикла возможные при наличии большего количества детей последующие семейные циклы и важные семейные события. Изменился и социально-профессиональный уровень семьи, его структура, которая стала все меньше носить характер гендерной асимметрии. Больше распространение получают семьи, отношения

в которых официально не оформляются, при том что оптимальным для большинства россиян пока остается официально зарегистрированный брак. Изменение демографического поведения семьи необходимо также исследовать в контексте повышения ее миграционной активности, ставшей следствием экономической нестабильности российской периферии. Последствия семейной миграции очень серьезные, начиная от разрыва традиционных родственных связей и заканчивая изменением этнической структуры регионов.

11. Этнокультурная специфика демографического поведения российской семьи заключается в том, что на территории российского государства, отличающегося этнокультурным и региональным многообразием, воспроизводятся разные типы демографического поведения, что порождает различные системы ценностей и семейные практики, неоднозначное восприятие семьи, ее ценности, содержание функций, а также противоречия по этой причине. В условиях актуализации этнических ценностей эти различия закрепляются и воспроизводятся через поколенческие структуры и, следовательно, отражаются на демографическом развитии. Характерная дифференциация по показателям уровня рождаемости, разводов, смертности, заболеваемости и т. д. в различных регионах России, в которых проживают представители различных этнических культур, дает основания искать причину демографического кризиса, затронувшего в основном русский этнос, не в экономической обусловленности, а в духовной. В связи с этим и требуются глубокие научные исследования в области этнокультурной специфики демографического поведения семьи в России.

12. Демографическое поведение семьи и его трансформация являются источником изменений в демографической сфере социума. В институциональном пространстве российской семьи сосуществуют три основных типа семейных институтов, которым соответствуют три типа демографического поведения семьи: традиционный, трансформационный и современный. Крайней неустойчивостью и деструктивностью для развития как семьи, так и общества в целом обладает трансформационный тип, реализация которого в процессе осуществления семейных практик приводит к снижению демографических показателей, не только количественных, но и качественных. На сегодняшний день данный тип демографического поведения семьи является доминирующим в российском обществе, а наиболее адекватным – современный с акцентом на качество супружеских и

родительских отношений и индивидуальную ответственность за тот или иной выбор в течение жизненного цикла семьи.

Практическая и теоретическая значимость исследования определяется актуальностью семейно-демографической проблематики, а также потребностью осмысления социодемографических последствий трансформации института семьи в современном российском обществе и решения проблем, связанных с укреплением института семьи и стабилизацией демографической ситуации.

Материалы диссертации могут найти применение в высшей школе при чтении курсов социально-гуманитарных и этносоциальных дисциплин, таких как: общая социология, социология семьи, демография семьи, этнодемография, социальная психология, а также могут стать основой для дальнейшей разработки данной проблематики. Результаты исследования могут оказаться полезными при формировании конкретных социологических исследований в области социологии семьи, семейно-демографических программ и политики регионального и федерального уровня, а также различных направлений в области поддержки семьи и ценности семейного образа жизни.

Апробация работы. Основные положения работы отражены в материалах сборников научных статей и научно-практических конференций международного, всероссийского и регионального уровня. В частности, результаты исследования были апробированы автором в ходе участия в следующих международных научно-практических конференциях: «Инновационный фактор национальной и региональной конкурентоспособности России» (Краснодар, КГУ, 2006 г.), «Перспектива-2008» (Нальчик, КБГУ, 2008 г.), «Перспектива-2009» (Нальчик, КБГУ, 2009 г.), «Регионы Юга России: вызовы мирового кризиса и проблемы обеспечения национальной безопасности» (Ростов-на-Дону, 2009 г.), «Современные образовательные технологии в системе математического образования» (Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Коряжма, 2008 г.) и др. Результаты изучения темы и проведенного социологического эмпирического исследования использовались при чтении курсов «Демография на Юге России», «Социально-трансформационные процессы в российских регионах» студентам отделения «Регионоведение» ЮФУ, а также слушателям ИППК ЮФУ по специальности «Социология».

Содержание работы отражено в 37 научных публикациях, включая 3 монографии, 7 статей, опубликованных во всероссийских научных журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ. Общий объем публикаций составляет около 43 п. л. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к постановке на защиту в диссертационный совет на кафедре социологии, политологии и права Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами исследования и включает введение, четыре главы по три параграфа каждая, заключение, список литературы и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются выбор темы, ее научная и социальная актуальность, раскрывается степень ее разработанности, определяются основные цели и задачи исследования, формулируются присутствующие в диссертации элементы научной новизны, излагаются тезисы, выносимые на защиту, демонстрируется теоретическая и практическая значимость работы, а также степень ее апробированности.

В **главе 1 «Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе: теоретико-методологические проблемы социологического исследования»** рассматриваются основные теоретические и методологические подходы социологического исследования трансформации института семьи в России, сложившиеся в отечественной фамилистике, а также обосновывается необходимость институционального социологического анализа семьи как фактора демографических изменений. В данной главе осуществляется парадигмальное переосмысление и формируется новый методологический конструкт, в рамках которого анализ глубоких изменений в функционировании института семьи в современном российском обществе и специфика протекания демографических процессов получили объективный корреляционный спектр исследования.

В **параграфе 1.1 «Проблемы изучения трансформации института семьи в российском обществе в современной научной литературе»** показывается, что институциональные исследования семьи

исчерпываются, как правило, исследованием семьи, семейных ценностей, семейных отношений и поведения, а институциональный уровень определяется масштабностью и всероссийским охватом семейной проблематики. Проблема трансформации института семьи в отечественной социологии представлена актуализацией ряда проблем, среди которых: снижение рождаемости, рост числа разводов, неполных семей, изменение ролевых, а также репродуктивных установок в семье и т. д. Оценка обозначенных процессов и их последствий в функционировании семьи отечественными исследователями не является однозначной и варьирует в пространстве двух подходов, выступающих базовыми в социологии семьи: кризисного и эволюционного, каждый из которых базируется на различных методологических подходах, исследовательских инструментариях и прогнозистических сценариях.

Основными показателями трансформации института семьи в работах исследователей выступают: изменение репродуктивных и гендерных установок семьи, характера супружеских отношений, рост числа разводов и неполных семей, формирование малодетной и эгалитарной семьи как доминирующей модели семьи, разнообразие форм семейной жизни, изменение функциональной структуры семьи. При этом сам механизм трансформации института семьи остается вне поля внимания исследователей, а институциональные изменения в сфере семьи исследуются в рамках классической метапарадигмы, в результате чего и наблюдается наличие кризисного и эволюционного подходов, противостояние которых в отечественной фамилистике является тем тупиком, который не позволяет получить адекватное знание о семье и происходящих в ее сфере изменениях. Применение отечественными исследователями¹ в рамках изучения трансформации российской семьи сравнительно-исторического подхода как попытка показать признаки сходства эволюции семейных отношений в России и странах с западной моделью развития также не позволяет со всей адекватностью объяснить причины и последствия трансформации института семьи, низкую степень эффективности семейных институтов в российском обществе, хотя и содержит в себе потенциал инновационного исследования семейной проблематики.

¹ См.: *Гурко Т. А.* Брак и родительство в России; *Репина Т. А.* Указ. соч.

В условиях трансформации российского общества и семьи как его базового социального института требуется применение трансформационного подхода, в теоретико-методологическое пространство которого укладываются кризисный и эволюционный подходы. Его разработка стала важной задачей данного исследования для изучения трансформации российской семьи, а также демографических процессов, выступающих производными от процессов, происходящих в семейно-брачной сфере общества, что обуславливает их широкое включение в спектр социологического знания.

В параграфе 1.2 «Демографические процессы в российском обществе: методологические проблемы социологического исследования» научному анализу подвергается социологический ракурс исследования демографических процессов в контексте представленных в отечественной социологической науке разнообразных подходов, отражающих тревогу ученых по поводу демографического кризиса в российском обществе и грозящей ему депопуляции.

Среди концепций, по-разному объясняющих изменения в развитии демографической сферы российского общества, особой популярностью пользуется концепция демографического перехода. Однако, по мнению М. Клупта, она не дает адекватного объяснения тем различиям, которые характеризуют демографическое развитие разных стран и регионов¹, в связи с чем им предлагается в качестве альтернативного институциональный подход, позволяющий объяснить региональные отличия в демографическом развитии российского общества.

Проведенный анализ используемых методологических подходов в рамках социологического исследования демографических процессов показал отсутствие единой, структурированной методологической парадигмы исследования всего многообразия демографических аспектов развития российского общества, порожденного его этнокультурной, социокультурной, социально-экономической и исторической спецификой. Такой парадигмой, предлагаемой в данном исследовании, является неинституциональный подход, позволяющий рассматривать российскую специфику демографического развития в контексте институциональной трансформации российского общества в соответствии с его исторически сложившейся ин-

¹ Клупт М. А. Демография регионов Земли. С. 275.

ституциональной системой, влияющей на современный ход и развитие демографических процессов.

Неоинституциональная методология позволяет связать воедино семейные и демографические изменения в трансформирующемся обществе, объяснить их и определить механизм трансформации семейно-демографической сферы, и с этой целью в параграфе 1.3 «Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе: методологический конструкт социологического исследования» нами предложен новый методологический конструкт, на основе которого в диссертации проводится анализ трансформации института семьи как фактора влияния на демографические процессы через исследование демографического поведения семьи. В основе предложенного нами методологического конструкта лежит неоинституциональная теория, в рамках которой общественные институты – это «правила игры» в обществе, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми¹. В результате институциональной трансформации формируются новые социальные институты семьи, но при этом они сосуществуют с традиционными институтами семьи, что и формирует пространство зависимости, в котором происходит разрушение старых, ставших неэффективными социальных институтов и формирование новых социальных институтов, функционирование которых определяется типом, характером, особенностью их прототипов.

На основе вышесказанного мы предлагаем несколько иной подход к исследованию институциональных изменений в сфере семейных отношений современного российского общества, базирующийся на введении в научный оборот трансформационного подхода, с помощью которого можно обосновать современное состояние семьи в России, определить возможные варианты ее эволюции, а также управлять демографическими процессами и делать более точные демографические прогнозы. Для этого нами вводится новая когнитивная конструкция – индивидуальные ограничения, дополняющая институциональную матрицу Д. Норта и служащая обоснованием трансформационного подхода для исследования россий-

¹ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis / Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. № 2. С. 73.

ской семьи. В разработанной нами методологической конструкции взаимодействие формальных, неформальных и индивидуальных ограничений в системе семейных отношений и результаты этого взаимодействия предстают в виде формирования в институциональном пространстве семьи доминирующих типов семьи, каждому из которых соответствует свой тип демографического поведения, являющийся источником развития демографических процессов в обществе.

Демографическое поведение семьи рассматривается нами как поведение членов семьи, направленное на сохранение или изменение ее демографического статуса, включающего в себя такие элементы, как: половой, численный, детный состав семьи; тип семьи (полная/неполная; малодетная/многодетная, материнская, студенческая и т. д.); ее социально-профессиональный уровень; место проживания и статус (мигранты, коренные жители) и т. д. Таким образом, трансформация института семьи оказывает влияние на демографические процессы, а выявить и обозначить основные тенденции в ходе трансформации семьи возможно через исследование демографического поведения семьи. Предшествовать этому должно исследование семейного поведения, которое также трансформируется, и этот процесс протекает в русле кризиса традиционной семьи, чему и посвящена глава 2 данного диссертационного исследования **«Кризис традиционной семьи и формирование новых семейных отношений и ценностей в российском обществе»**.

В параграфе 2.1 **«Кризис традиционной семьи в российском обществе»** анализируются условия формирования традиционной семьи в России и показатели ее разрушения, различные в этнокультурных и полиэтничных условиях российского общества. На протяжении длительного времени исторического развития общества в мировом масштабе семья имела патриархально-авторитарный характер у различных народов мира и, соответственно, многие черты, характерные для данного типа традиционной семьи, были присущи и различным народам. Среди этих черт: четкое ролевое распределение в семье между супругами и детьми при доминирующей роли мужчины (отца, мужа, старшего брата); экономическая зависимость жены и детей от мужа – главы семьи; двойные стандарты в отношении женщин; подчинение ее сексуальности репродуктивным функциям и отрицание ее как таковой у женщины; неприемлемость в об-

щественном сознании развода и нетипичных форм семейно-брачных отношений и т. д.

В соответствии с неинституциональным подходом, традиционная семья – это семья, которая по своему типу, характеру семейных отношений и семейного поведения соответствует нормам и правилам семейного поведения, принятым в обществе как на формальном, так и на неформальном уровне. По этой причине традиционная семья в каждом обществе имеет свой специфический облик. Традиционная семья в России многолика. Это и традиционная семья различных народов России (например, республик Северного Кавказа), и сформировавшаяся за годы советской власти так называемая «советская» традиционная семья. Каждая из обозначенных традиционных семей имеет свои особенности и степень разрушения на современном этапе. В условиях коренных преобразований 90-х гг. традиционная советская семья стала стремительно разрушаться, в то время как традиционная семья, основанная на этнокультурных традициях и обычаях различных народов России, оказалась более устойчивой и жизнеспособной, что неудивительно, так как она в своей основе имеет куда более древнюю историю, нежели советская, которая в большей степени демонстрирует признаки своего разрушения, проявляющиеся в следующем: трансформация гендерных ролей в семье и формирование эгалитарных отношений; изменение репродуктивных установок семьи, связанное с изменением роли женщины в семье и обществе и ее эмансипацией; снижение стабильности семьи и прочности семейных уз как следствие появления возможности выбора различных семейных стратегий и многократного поиска семейного счастья; многообразие типов семейного поведения и организации семьи.

В стабильно развивающемся обществе, без кардинальных общественных трансформаций и революций, семья трансформируется изнутри, медленно видоизменяясь. В России ее качественное изменение всегда было связано с бурными общественными событиями: революция 1917 г., распад СССР и реформирование постсоветского пространства в связи с переходом к рыночным отношениям. На каждом из обозначенных этапов формировалась определенная система взаимоотношений между семьей и государством, в результате чего семья видоизменялась. Этим объясняется специфика кризиса традиционной семьи в России, которая очередной раз разрушается под

воздействием внешних сил, и на ее обломках формируются новые типы семьи и семейных отношений. Данный процесс является закономерным в условиях трансформации общества и его институциональной системы и не подразумевает кризис семьи в целом, поскольку она меняет свои формы, ценностные основания, но по-прежнему остается значимой ценностью в иерархии ценностей россиян.

В параграфе 2.2 «Формирование новых семейных отношений и ценностей в российском обществе» проводится анализ формирующейся на осколках советской семьи новой парадигмы семейных отношений и ценностей в России. В связи с этим важно выделить характерные для советской семьи черты, к которым относятся следующие:

- советская семья понималась как важнейший социальный институт советского общества, интенсивно поддерживалась им, так как на ее уровне воспроизводилась духовно-идеологическая система советского государства и формировался новый тип человека – «советский» человек;

- советская семья по своей сути была материнской, так как именно материнство поддерживалось государством морально и материально, воспринимаясь как основное предназначение женщины;

- воспитательные функции советская семья делила с государством, т. е. государство разделяло вместе с семьей в лице матери ответственность за воспитание молодого поколения;

- в советской семье существовало гендерное неравенство, несмотря на провозглашение равенства полов, но гендерная асимметрия имела свою специфику: при доминирующей роли мужчины в семье, часто формальной, фактически главной фигурой в семье являлась женщина-мать, так как она отвечала «...не только за рождение, воспитание, образование и здоровье детей, но и за быт и психологический климат в семье»¹, и при этом она как мать была обеспечена определенной поддержкой со стороны государства, которое в символической форме заменило в советской семье отца, выполняя его функции по поддержке материнства, детства, разделяя с матерью воспитательные функции, за которые в семье, в соответствии с со-

¹ *Рабжаева М. В.* Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 94.

ветским законодательством, ответственность несла полностью мать. В результате этого феномен отцовства практически растворился в семейной практике советского общества, а с отказом государства от своей роли «отца» в эпоху перестройки и последующего распада СССР российская семья осталась полной «сиротой». Таким образом, одной из причин низкой эффективности новых типов семьи и отношений в России является отсутствие института отцовства как такового, причем истоки этого уходят глубоко в историю российской семьи, изначально формировавшейся как материнская, если рассматривать ее с позиций воспитательной и социализационной функций.

Под влиянием изменившихся социально-экономических условий, а также социокультурных, утверждающих и закрепляющих в обществе новую модель поведения – эгалитарную, происходит изменение восприятия семьи и отношений в ней. Однако семья как важнейшая ценность сохраняет свои позиции в российском обществе, несмотря на глубокие изменения в ее облике и восприятии, и, что важнее всего, в молодежной среде. Это проявилось как в нашем исследовании, так и в традиционных исследованиях по проблемам молодежи, осуществляемых Институтом социологии РАН под руководством К. М. Горшкова¹. Так, приоритетными ценностями среди студенческой молодежи, опрошенной нами, оказались следующие: семья (46,28 % – молодежь Ростова и Ростовской области (Юг) и 71,15 % – молодежь Архангельской области (Север)), хорошее образование (24,73 и 48,72 %), работа (23,09 и 68,59 %). Однако оценка экспертов – работников администрации Ростовской области – в отношении приоритетных ценностей современной российской молодежи оказалась суровой: в качестве определяющих ценностный мир современной молодежи экспертами на первое место были поставлены ценности, связанные с материальным фактором и фактором жизненного успеха: работа, хорошее образование, материальная обеспеченность – в такой последовательности были отмечены три приоритетные ценности в молодежной среде; вслед за ними по степени важности экспертами были выделены: здоро-

¹ Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. М., 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isras.ru>.

вые, любовь, семья, уважение к родителям и старшим, стабильность в обществе. При этом все исследования последних лет фиксируют приоритет духовных ценностей перед материальными в молодежной среде современного российского общества, и столь стереотипный взгляд на молодежь опрошенных нами экспертов, не подкрепленный реальными фактами, говорит о том, как далеки административные работники от реальной жизни в стране, ее молодых граждан, их мировоззрения и, соответственно, причин, породивших большое многообразие типов семьи, детальный анализ которых представлен в параграфе 2.3 «Типы семьи в российском обществе».

Семья всегда динамично развивалась, меняя свои формы и содержание, количественные и качественные характеристики, особенно в эпоху коренных преобразований и трансформаций. И смысл обращения в данной части исследования к проблеме типологии современной семьи заключается не в том, чтобы показать появление принципиально новых типов семьи в современном российском обществе, а в том, чтобы выявить их специфику, степень распространенности в социуме, который дал название типам семьи, давно существовавшим в истории человеческого общества.

В социологической литературе существует достаточно большое количество классификаций типов семьи и семейных структур, которые выделяются в зависимости от характера супружеских отношений, особенностей родительства и родства, этнического и конфессионального состава семьи, места проживания и локализации семьи, наличия или отсутствия детей в семье и др. Попытка разработки типологии семьи в современном обществе представлена в трудах различных ученых, как отечественных, так и зарубежных¹. Мы также представили классификацию типов семьи в данной части диссертации и показали степень распространенности каждого из них в современном российском обществе. Особое внимание уделяем институционализации материнской и неполной семьи в России, поскольку

¹ *Голод С. И., Клецин А. А.* Указ. соч.; *Голод С. И.* Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3, 4; *Добреньков В. И., Кравченко А. И.* Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 10: Гендер. Брак. Семья. М., 2006; *Масионис Дж.* Социология. 9-е изд. СПб., 2004; *Солодников В. В.* Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб., 2007; *Сорокин П. А.* Система социологии / вступ. статья, сост. и коммент. В. В. Сапова. М., 2008.

данный процесс имеет глубокие последствия в виде трансформации структуры и системы социальных отношений, а также типа общественного развития.

Одним из самых распространенных типов семьи в России стал такой тип, как повторная семья. Повторная семья при своем неоднократном повторении именуется исследователями еще последовательной полигамией¹. Анализу подвергается также однокарьерная и двухкарьерная семья, при этом акцент делается на втором из обозначенных типов по двум причинам: во-первых, эти семьи, как отмечают исследователи², изначально обладают большим конфликтным потенциалом, а во-вторых, потому что их численность в условиях роста женской эмансипации и экономической независимости неуклонно повышается. Отражением трансформации института семьи, изменения его ценностных и поведенческих оснований является также рост числа незарегистрированных (сожителействующих) семей в современном российском обществе³, но нормативной моделью для россиян все еще остается официально зарегистрированный брак.

В принципе, человечество за всю историю своего существования ничего нового не придумало в области семейно-брачных форм, и в настоящее время, как и в древние времена, наблюдается такое же многообразие форм семейно-брачных отношений, о которых писал более чем сто лет назад Г. Спенсер в своей работе «Многумужество и многоженство»⁴ и которым современное общество присвоило определенное название.

В главе 3 «Трансформация института семьи и типы семейного поведения в современном российском обществе» проводится исследование трансформаций формальных и неформальных ограничений семейных отношений, выступающих ключевыми элементами институциональной структуры в соответствии с неоинституциональным подходом, а также определяются роль индивидуальных ограничений семейных отношений в процессе трансформации института семьи в современном российском обществе.

¹ Чакаберия Л. Наши женщины слишком много берут на себя. Новое время меняет институт семьи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=2866>.

² Добреньков В. И., Кравченко А. И. Указ. соч. С. 737.

³ Голод С. И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи.

⁴ Спенсер Г. Многумужество и многоженство / пер. с англ. 2-е изд. М., 2007.

В параграфе 3.1 «Трансформация формальных ограничений семейных отношений в российском обществе» говорится о том, что в каждом обществе на протяжении его исторического развития формируется своя система формальных и неформальных ограничений, вследствие чего настоящее и будущее общества определяется той институциональной матрицей, которая стала результатом определенного исторического выбора в тот или иной момент общественного развития. Историческая зависимость, проявляющаяся в трансформации современных норм и правил на основе прежних, традиционных, оказывающих влияние на ход исторической трансформации социальных институтов, в том числе института семьи, выступает ключевым фактором институциональной трансформации и эффективности/неэффективности образующихся новых социальных институтов в процессе институциональных взаимодействий. Этим можно объяснить своеобразие и воспроизводство специфичных по своему содержанию и функциональности семейных институтов в современном российском обществе.

Важными чертами русской культурной модели всегда выступали материнство и семья, что в совокупности с другими особенностями позволило ученым сделать вывод о том, что русский патриархат нельзя назвать классическим патриархатом, который отличал систему организации семейно-брачных отношений на Западе. В семейной модели советского общества, вслед за унаследованной традицией и моделью семьи, также, согласно ряду Конституций 1936, 1944 и 1977 гг., особо подчеркивалась и закреплялась роль матери в контексте ее воспроизводственной и воспитательной функций, что способствовало укреплению института материнской семьи в советском обществе, но не способствовало развитию отцовства как феномена семейной жизни.

В результате демократичных мер в отношении женщины, в контексте охраны и поддержки материнства и детства, советское государство в конце 70-х – начале 80-х гг. стало более надежной поддержкой и опорой женщины-матери, чем муж. При материальной поддержке со стороны государства и отсутствии закрепленной за мужчинами воспитательной функции его роль отца, главы семьи оставалась лишь формальной, и основной фигурой в советской семье стала мать.

Декларативность современного формального пространства семейных отношений, его несоответствие изменившейся социальной ситуации продуцирует ряд проблем в семейной сфере российского общества. Особой актуальностью отличается несовершенство законодательства в отношении соблюдения прав ребенка, защита которых провозглашена и закреплена в Семейном кодексе РФ (ст. 54–60 СК), в том числе и прав детей, оставшихся без попечительства родителей (ст. 121, 155 СК)¹. Так, И. Ф. Дементьева отмечает, что ежегодно в результате семейных ссор совершается около 791 тыс. преступлений, в которых 21 % пострадавших – дети, а за годы реформ распространённым явлением стало бегство детей из дома; ежегодно около 2 млн российских детей жестоко избиваются родителями, в том числе каждый десятый погибает; 2 тыс. несовершеннолетних кончают жизнь самоубийством². Вопрос о защите прав ребенка стоит очень остро в современной России, на что указывают и данные о бесчеловечном отношении приемных родителей со своими подопечными. Е. А. Шохина также отмечает, что причины неблагополучия семьи, и в частности детей в российской семье, лежат в основном в плоскости несовершенства законодательной базы: часть законов устарела и не соответствует реальной ситуации; законодательно закреплённые алиментные обязательства родителей при разводе не выполняются, подходы к реализации этой нормы закона не отработаны; при решении жилищных споров закон исходит из защиты прав собственника, а не из жилищных прав несовершеннолетнего; размеры ежемесячных детских пособий крайне низки по сравнению с величиной прожиточного минимума и т. д.³

Таким образом, провозглашение равенства полов, равных прав и обязанностей между мужем и женой, уравнивание понятий «семья» – «отцовство» не сняло вопросов о реальном характере и содержании семейных отношений в современном российском обществе.

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2008.

² Дементьева И. Ф. Социальное самочувствие семьи // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 107.

³ Шохина Е. А. Политические аспекты социальной защиты семьи и охраны детства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. С. 17.

В параграфе 3.2 «Трансформация неформальных ограничений семейных отношений в российском обществе» показывается, что неформальные ограничения семейных отношений трансформируются гораздо медленнее, чем и объясняется их длительное влияние на функционирование института семьи даже в условиях коренных трансформаций институциональной системы общества. В культуре народа воплощается опыт прошлых поколений, на основании чего культура является проводником мощного влияния прошлого на настоящее и будущее, именно она создает так называемый эффект «зависимости от предыдущей траектории развития (path dependence)», но при этом, говорит Д. Норт, создаваемая картина ожидаемых выгод, связанных с теми или иными возможными действиями в рамках накопленного знания, далеко не всегда бывает адекватна новым задачам и непригодна для решения новых и сложных социальных проблем. Это не означает, что эволюция институтов и мировоззренческих систем – основы институтов – приведет со временем к эффективному результату, особенно если формальные ограничения заимствованы из институциональных систем других обществ, в то время как неформальные ограничения и механизмы контроля остаются «свои», родные для данной институциональной системы. Конечно, под влиянием формальных ограничений со временем могут измениться и неформальные, но ожидать мгновенного эффективного результата после изменения формальных норм не стоит.

Так произошло в институциональной системе российской семьи, когда переход к рыночным отношениям и полный отказ государства от семьи как сферы ее интересов и объекта поддержки привели в условиях разразившегося экономического кризиса к тому, что институт семьи резко снизил уровень эффективности своего функционирования, традиционная «советская» семья стала рушиться на глазах, в то время как традиционная семейная культура многих народов, основанная на этнических и религиозных принципах организации семейной жизни, стала для многих традиционных народов России опорой и источником стабильности.

Проведенное нами самостоятельное социологическое исследование зафиксировало, что традиционные взгляды на состав семьи, как ни странно, на уровне массового сознания россиян еще очень сильны. В частности, присутствие традиционных взглядов в отношении к

структуре семьи было выявлено в результате экспертного опроса работников администрации Ростовской области (см. таблицу).

Выберите из нижеприведенного списка тот состав или составы, которые, по Вашему мнению, соответствуют понятию «семья» (количество ответов не ограничено) (в %)

Варианты ответа	Эксперты
1. Муж и жена, состоящие в официальном браке	70,00 %
2. Муж и жена, состоящие в гражданском браке (официально не зарегистрированном)	28,33 %
3. Супруги и родные дети	85,00 %
4. Супруги и приемные дети	66,67 %
5. Один из родителей с детьми (так называемая неполная семья)	35,00 %
6. Муж и жена одного пола (такие союзы в ряде европейских стран получили официальный статус семей)	3,33 %
7. Другое	10,00 %

При ответе на тот же вопрос опрошенные нами студенты высших и средних профессиональных учебных заведений г. Ростова-на-Дону и Ростовской области продемонстрировали идентичные установки в восприятии структуры семьи. Сравнительный анализ результатов опроса экспертов и студенческой молодежи показал, что лидирующие позиции при определении составов, соответствующих понятию семьи, занимают: супруги и родные дети (85,00 % – эксперты и 85,23 % – студенты); муж и жена, состоящие в официальном браке (70 и 66,52 %); супруги и приемные дети (66,67 и 46,61 %). Следует отметить, что работники администрации на порядок выше оценили неполную семью как соответствующую понятию «семья», нежели студенты. Самые низкие оценки, не считая оценку однополых союзов, получили семьи, отношения в которых официально не зарегистрированы между супругами, что несколько удивляет в условиях большого распространения такого типа семьи в российском обществе, особенно среди молодежи.

На наш взгляд, исследование зафиксировало тот факт, что идеальные представления о семье сильно отличаются от семейной практики в России, что обусловлено медленным характером трансфор-

мации неформальных ограничений в структуре институциональных трансформаций. И хотя на практике уже давно реализуются и выступают конкурентами такие типы семьи, как неполная, незарегистрированная (сожительствующая), в массовом сознании они еще не являются нормой семейных отношений, т. е. еще не стали элементом традиционной семейной культуры общества.

Специфика современного трансформирующегося российского общества проявляется в том, что в его семейной институциональной структуре, сочетающей в себе формальные и неформальные ограничения, набирают силу индивидуальные ограничения семейных отношений, выступающие самостоятельным фактором в процессе формирования новых семейных институтов на фоне кризиса традиционной семьи и, соответственно, неформальных ограничений семейных отношений, а также неадекватности формальных ограничений, носящих декларативный и неэффективный характер. Подробно о роли индивидуальных ограничений семейных отношений в процессе трансформации типов семейного поведения говорится в **параграфе 3.3 «Институциональные изменения в сфере семейных отношений и типы семейного поведения в российском обществе».**

Д. Норт отмечает, что и формальные правила, и неформальные ограничения в конечном счете формируются под воздействием субъективного мировосприятия людей, которое, в свою очередь, и определяет эксплицитный выбор формальных правил и развитие неформальных ограничений¹. В результате активности социальных акторов или агентов, реализующих индивидуальные практики, несовместимые с нормами формальных и неформальных ограничений, происходит трансформация прежних норм, ценностей, стереотипов поведения, в конкретный период времени начинающих выступать в роли социальных регуляторов и образцов для поведения. Именно с этой точки зрения мы склонны рассматривать трансформационные процессы в функционировании современного института семьи в рамках институционализации новых форм и типов семейных отношений, семейных ценностей и норм как результат появления в эпоху трансформаций индивидуальных ограничений семейных отношений, выступающих активной трансформационной силой. Ин-

¹ Норт Д. Вклад неоинституционализма в понимание проблем переходной экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finansy.ru/publ/north.htm>.

дивидуальные ограничения имеют своим источником социальные ограничения, что говорит о том, что эгалитаризация, индивидуализация семейной сферы, а также рост негативных явлений в ее среде, связанных, например, с несформировавшейся традицией отцовства, также следует рассматривать в категориях институциональной и исторической зависимости индивидуальных ограничений от социальных и не связывать тенденции общественного и семейного развития, в том числе негативные, только лишь с влиянием внешних (например, глобализационных) сил. Такой механизм институциональной трансформации семьи позволяет объяснить возникновение в семейной практике российского общества многочисленных явлений, не характерных прежде для него в столь большом масштабе: внебрачное материнство, сожительствующие семьи, добровольно бездетные семьи, гостевые, пробные, неполные и т. д.

В рамках разработанной нами институциональной конструкции к исследованию трансформации института семьи в современном российском обществе реализуется три типа семейного поведения: традиционный, трансформационный и современный. Индивидуальные ограничения семейных отношений, активно влияя на процесс трансформации института семьи, наполняют известные виды семейного поведения (супружеское, репродуктивное, родительское, социализационное, демографическое) тем содержанием, которое соответствует доминирующему в обществе типу семейного поведения, в результате чего формируется доминирующий тип демографического поведения семьи.

Развитие демографических процессов связано с реализацией различных демографических семейных практик и зависит от того, какой тип демографического поведения семьи является доминирующим в обществе. Следовательно, требуется глубокий научный анализ демографического поведения российской семьи, чему и посвящена заключительная глава данного диссертационного исследования «Изменение демографического поведения семьи и демографические процессы в российском обществе».

В параграфе 4.1 «Трансформация демографического поведения семьи в российском обществе» показывается, как, являясь одним из видов семейного поведения, меняется в соответствии с общими тенденциями трансформации института семьи

и демографическое поведение семьи, что можно отследить в процессе исследования жизненного цикла семьи, временная и событийная структура которого за последние десятилетия претерпела определенные трансформации, что выразилось в изменении мотивации выбора брачного партнера, создания семьи и ее сохранения; среднего возраста вступления в брак и создания семьи; типа семьи, являющегося предпочтительным для россиян в современных условиях; репродуктивных установок и репродуктивного поведения семьи. Заметной тенденцией в демографическом поведении российских семей становится увеличение периода времени между созданием семьи и рождением первого ребенка («средний возраст» рождения детей постоянно увеличивается и составлял в 2006 г. 26,6 лет, а в городах – 27,0¹), что, с одной стороны, является положительным моментом в плане формирования осознанного родительства, но с другой – сокращает возрастные и временные возможности для дальнейшего репродуктивного поведения. «Культе детей» как символ традиционной семьи постепенно исчезает из практики семейно-брачных отношений, и на его месте появляется «культ супругов», что соответствует теории супружеской семьи, основоположником которой в России является С. И. Голод².

Трансформация демографического поведения семьи и изменение ее репродуктивных установок во многом объясняют и изменение общественного мнения в отношении такого феномена семейной практики, как добровольная бездетность. Сравнительный анализ ответов опрошенной нами студенческой молодежи Ростовской и Архангельской областей показал в целом идентично-лояльное отношение к добровольной бездетности в семьях (70,35 % на Юге и 72,44 % на Севере), с той лишь разницей, что среди студенческой молодежи Юга процент осуждающих такое поведение несколько больше (15,75 %), нежели среди молодежи Севера (7,37 %). Таким образом, исследование жизненного цикла семьи зафиксировало отход от прежнего типа демографического поведения (ориентация на официальное супружество, дети как смысл создания семьи и ее дальнейшего существования, преимущественно однокарьерный характер реализации профессиональных устремлений супругов в семье, не-

¹ Гурко Т. А. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей. С. 13.

² См.: Голод С. И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи. С. 40–50.

значительная миграционная активность и, соответственно, более тесная связь с родственными кругами и т. д.), которое в рамках традиционного общества регулировалось нормами неформальных ограничений семейных отношений, а также поддерживалось формальными ограничениями семейных отношений.

В результате трансформации института семьи трансформировалось и демографическое поведение семьи, и в обществе стали лояльно и с пониманием относиться к таким его проявлениям, как: более позднее вступление в брак и образование семьи; более поздний срок рождения первого ребенка; отказ от желания продолжить деторождение; добровольная бездетность как личный выбор каждой супружеской пары; нестабильность супружеских отношений; частые разводы и череда новых семейных союзов и т. д. Кроме того, семья в своем поведении уже не ориентируется в такой степени, как прежде, на родственные круги при выборе места жительства, планировании численности своего состава, профессионального и карьерного развития членов семьи.

Обозначенные тенденции характерны для всего российского общества, однако не стоит забывать, что Россия – страна многонациональная, и в ее этнокультурном и региональном пространстве реализуются различные типы демографического поведения, что предполагает более глубокий анализ этнокультурной специфики демографического поведения российской семьи, и этому посвящен параграф 4.2 данной главы «**Этнокультурная специфика демографического поведения российской семьи и ее влияние на демографические процессы**».

Этнический фактор в демографических процессах играет немаловажную роль в полиэтнических условиях российского общества, однако данное положение поддерживается не всеми отечественными исследователями. В частности, Л. В. Карцева полагает, что на современном этапе развития российского общества и его семейно-брачной сферы отсутствует зависимость брачно-семейного состояния от национальной и религиозной принадлежности, что подтверждает, по ее мнению, предположение о снижении роли этнорелигиозного фактора в функционировании семьи в России¹, с чем мы не можем пол-

¹ Карцева Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 95.

ностью согласиться, основываясь на многочисленных эмпирических данных, доказывающих обратное. Для подтверждения сошлемся на Б. Б. Хубиева, который отмечает, что проявление эгалитаризма в российском обществе имеет региональную специфику, и в качестве примера анализирует Северный Кавказ, в социальном пространстве которого, по его мнению (и с этим не поспоришь), действуют, пересекаясь, два принципа: традиционализм и модернизм, формирующие дуалистический характер отношений и в семейной сфере¹.

Следует отметить в демографическом поведении народов различных регионов России, особенно ее южной части, такой фактор, как миграционный. Народы Северного Кавказа наиболее мобильны в плане трудовой миграции, которая является вынужденной в условиях низкой экономической эффективности и в целом депрессивности северокавказских республик. Большой миграционный поток сильно влияет на этническую структуру регионов, и данный процесс уже характерен для Ставропольского края, принявшего за последние десятилетия около 1 млн мигрантов, что сильно повлияло на этническую структуру отдельных областей данного региона, в частности, отмечается снижение численности русского населения, которое составляет здесь уже меньше половины². Краснодарский край также выделяется резким ростом миграционных потоков, трансформирующих его этническую структуру³.

Анализ статистических данных показал, что у разных народов России существенно отличаются показатели естественного воспроизводства (рождаемость, смертность, брачность, разводимость), и при анализе демографических показателей должен учитываться и этнический аспект, так как демографическое неблагополучие, по мнению Л. Л. Рыбаковского, имеет четкую региональную окраску⁴. Более того, демографическое благополучие каждого из регионов, выделяющихся в числе таковых (Москва, Тюменская область, на-

¹ Хубиев Б. Б. Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека. Нальчик: КБГУ, 2007. С. 109.

² См.: Назарова Е. А. Особенности миграционных процессов в южных регионах России // Социологические исследования. 2006. № 6.

³ См.: Петров В. Н. Толерантность и идентичность: взаимодействие этнических мигрантов и местного населения в Краснодарском крае // Социологический журнал. 2002. № 4.

⁴ Рыбаковский Л. Л. Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 86–87.

циональные республики и края Южного федерального округа, Татарстан, Башкортостан и Республика Алтай), имеет свои основания. Для Москвы – это бульшая экономическая стабильность по сравнению с другими регионами и большой миграционный приток; для ЮФО – традиционно высокий уровень рождаемости у народов Северного Кавказа, традиции долголетия и специфика образа жизни и т. д., что в целом объясняется высокой приверженностью традиционной культуре.

Этнокультурная специфика демографического поведения российской семьи закрепляет сложившиеся в современном российском обществе три основных типа демографического поведения семьи: традиционный, современный и трансформационный, характеристика которых и степень их влияния на ход демографических процессов представлена в заключительном параграфе данного диссертационного исследования **«Типы демографического поведения семьи и их влияние на демографические процессы в российском обществе»**. На основе проведенного анализа вышеобозначенных типов демографического поведения семьи в работе делается вывод о необходимости институционализации современного типа демографического поведения семьи. Современный тип семьи и соответствующий ему тип демографического поведения способствует формированию «отцовства» как феномена, давно забытого в семейной практике россиян, поскольку в его основе заложен принцип «качества» супружеских и в целом семейных отношений, основанных на взаимопонимании, уважении и признании равных прав каждого в выборе жизненной позиции, своего мировосприятия, увлечений и профессионального самоопределения в семье. Семьи, реализующие современный тип демографического поведения, часто распадаются, однако по качеству отношений, уровню доверия, характеру воспитания молодого поколения и постразводного поведения данные семьи превосходят как традиционные, так и трансформационные.

Несмотря на демографические угрозы депопуляции российского населения, мы считаем, что для России современный тип демографического поведения, основанный на эгалитарных принципах организации семейных отношений, является наиболее подходящим в современных условиях по нескольким причинам. Во-первых, Россия, цивилизационное пространство которой представлено восточной и западной культурой, все же по своему типу и этническому составу населения (русские составляют подавляющее большинство

в этнической структуре россиян) тяготеет к западной культуре, чем и объясняется более стремительное распространение именно в русской семейной среде западных эгалитарных семейных ценностей и распад советской (преимущественно русской) традиционной семьи, в то время как традиционная семья, основанная на этнокультурных традициях, до сих пор еще эффективно функционирует в национальных регионах России.

Во-вторых, в условиях разрушения традиционной семьи и доминирования трансформационного типа демографического поведения семьи, неустойчивого, слабо прогнозируемого и неуправляемого, только современный тип демографического поведения семьи потенциально является эффективным, так как он отличается устойчивостью, прогнозируемостью, определенностью и, следовательно, управляемостью. А приоритет качества над количеством в его характерологической структуре позволит нивелировать многие негативные явления в семейной сфере общества (насилие в семье, равнодушие, детское бродяжничество, снижение уровня образованности, воспитанности и т. д.), распространяемые в результате огромного количества семей с неустойчивым типом демографического поведения, соответствующего трансформационному.

И, в-третьих, социально-экономическая нестабильность, связанная с переходом к новым экономическим отношениям, делает современный тип демографического поведения семьи, который основан на индивидуальной ответственности за принятие семейных решений и семейного выбора, наиболее адаптивным, что немаловажно в условиях определяющего влияния материального фактора на социальное самочувствие и жизнедеятельность семьи.

Полученные нами в ходе самостоятельных социологических исследований результаты, а также их сравнительный анализ с данными других исследований подтвердили наличие серьезных предпосылок для институционализации именно этого типа демографического поведения.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы, делаются общие выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования данной проблемы и пути ее решения на современном этапе развития российского общества и его семейной сферы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографии:

1. *Верещагина А. В.* Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 18,0 п. л.

2. *Верещагина А. В., Кабарухина И. А.* Современная российская семья в условиях демографического кризиса: адаптационный аспект. – Ростов н/Д: РГЭУ «РИНХ», 2008. – 10,0 п. л. / 5,0 п. л.

3. *Верещагина А. В., Кабарухина И. А.* Кризис традиционной семьи и демографические последствия в России. – Ростов н/Д: РГЭУ «РИНХ», 2009. – 10,5 п. л. / 8,0 п. л.

В изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

1. *Верещагина А. В.* Смешанная семья как фактор демографических изменений в современном глобализирующемся мире // Социально-гуманитарные знания. Доп. выпуск. – 2006. – 0,4 п. л.

2. *Верещагина А. В.* Современная семья в России в условиях модернизации российского общества // Научная мысль Кавказа. Доп. выпуск. – 2006. – 0,45 п. л.

3. *Верещагина А. В.* Основные теоретические подходы социологического исследования трансформации института семьи в России // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 8. – 0,5 п. л.

4. *Верещагина А. В., Васильченко О. В.* Социальная ценность семьи в молодежной среде и демографические перспективы России // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 2. – 1 п. л. / 0,5 п. л.

5. *Верещагина А. В.* Современная семья на Юге России: типологический анализ // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 12. – 0,5 п. л.

6. *Верещагина А. В.* Институт семьи в современном российском обществе: неоинституциональный подход // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 7. – 0,45 п. л.

7. *Верещагина А. В.* Институт семьи в современном российском обществе: демографические аспекты исследования // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 8. – 0,5 п. л.

Другие издания:

1. *Верещагина А. В.* Межэтническая семья: проблема социокультурной адаптации // III Всероссийский философский конгресс. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – 0,1 п. л.

2. *Верещагина А. В.* Микросоциальные аспекты функционирования межэтнических семей // Путь в науку: Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. – Ростов н/Д, 2002. – 0,3 п. л.

3. *Верещагина А. В.* Межэтнические семьи и подростковая девиантность // Проблемы профилактики девиантного поведения молодежи Ростовской области и Юга России: социокультурный аспект. Материалы региональной конференции. – Ростов н/Д, 2003. – 0,5 п. л.

4. *Верещагина А. В.* Семья в системе межнационального общения // Культура межнационального общения. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. – 0,9 п. л.

5. *Верещагина А. В.* Смешанная семья в системе межнационального общения // Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2003». Т. 1. – Нальчик: КБГУ, 2003. – 0,2 п. л.

6. *Верещагина А. В.* Формирование культуры межнационального общения в межэтнической семье // II Всероссийский социологический конгресс. – М.: Альфа-М, 2003. – 0,1 п. л.

7. *Верещагина А. В.* Межэтническая семья в рамках теории социальной аномии // Общество и право. – 2003. – № 1. – 0,3 п. л.

8. *Верещагина А. В.* Роль межэтнических семей в формировании толерантной культуры в условиях поликультурности Северного Кавказа // Россия на пути к правовому государству. Межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых. – Краснодар, 2003. – 0,2 п. л.

9. *Верещагина А. В.* Роль межэтнических семей в этнических процессах на Северном Кавказе // Социальный порядок, толерантность и право: материалы международной научно-практической конференции, 29–31 мая 2003 г. – Краснодар: КЮИ МВД России, 2003. – 0,2 п. л.

10. *Верещагина А. В.* Женщина в межэтнической семье: этногендерный аспект // Гендер. Миротворчество. Современность: материалы гендерных и миротворческих чтений. – Ставрополь; Ростов н/Д: Изд-во СГУ, 2003. – 0,5 п. л.

11. *Верещагина А. В.* Этнически смешанные семьи на Северном Кавказе: конфессиональный аспект // *Материалы научно-практической конференции.* – Ростов н/Д, 2003. – 0,2 п. л.

12. *Верещагина А. В.* Этнический статус смешанной семьи в полиэтничном обществе // *Человек и этносы в трансформирующемся обществе: социальные девиации и пути их преодоления.* – Ростов н/Д, 2004. – 0,4 п. л.

13. *Верещагина А. В.* Социализация детей в этнически смешанных семьях // *Тезисы докладов и выступлений на II российском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 4 т.* – М.; Ростов н/Д, 2004. – Т. 4. – 0,2 п. л.

14. *Верещагина А. В.* Предназначение и миссия семьи в современном обществе // *Путь в науку: Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук.* – Ростов н/Д, 2005. – 0,3 п. л.

15. *Верещагина А. В.* Влияние инновационных технологий на функционирование института семьи в России // *Материалы международной научно-практической конференции «Инновационный фактор национальной и региональной конкурентоспособности России».* – Краснодар: КГУ, 2006. – 0,2 п. л.

16. *Верещагина А. В.* Современная российская семья в условиях глобализации: кризис или эволюция // *Материалы международной научно-практической конференции «Россия в глобализирующейся мировой экономике» (18–20 мая 2006 г.).* – Ростов н/Д: РГУ, 2006. – 0,2 п. л.

17. *Верещагина А. В.* Современная смешанная семья в условиях глобализации: особенности адаптации // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. Спец. выпуск.* – Декабрь 2006. – Ч. 1. – 0,3 п. л.

18. *Верещагина А. В.* Трансформация института семьи и демографические процессы в России // *Гуманитарный ежегодник-7.* – Ростов н/Д: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2008. – 0,5 п. л.

19. *Верещагина А. В.* Демографические аспекты исследования семьи в России // *Материалы международного конгресса студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2008».* Т. IV. – Нальчик, 2008. – 0,45 п. л.

20. *Верещагина А. В.* Семья в России в условиях актуализации этнических ценностей // *Социально-гуманитарные проблемы со-*

временной России: сб. науч. статей / под ред. Ю. Г. Волкова. – Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2007. – 0,2 п. л.

21. *Верещагина А. В.* Семья и глобализация // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: сб. науч. статей / под ред. Ю. Г. Волкова. – Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2006. – 0,2 п. л.

22. *Верещагина А. В.* Современная российская молодежь в системе воспроизводства населения: анализ репродуктивных установок и семейных ценностей // Современные образовательные технологии в системе математического образования: материалы Международной научно-практической конференции (Коряжма, 16–18 июня 2008 г.) / Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Ч. 1. – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2008. – 0,25 п. л.

23. *Верещагина А. В.* Кризис традиционной семьи и формирование новой модели семейных отношений в российском обществе // Материалы международного конгресса студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2009». – Т. II. – Нальчик, 2009. – 0,45 п. л.

24. *Верещагина А. В.* Демографические процессы на Юге России: методологические проблемы социологического исследования // Гуманитарный ежегодник-8. – Ростов н/Д: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2009. – 0,7 п. л.

25. *Верещагина А. В.* Репродуктивные установки современной российской молодежи: демографический аспект // Путь в науку: Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. – Ростов н/Д, 2008. – 0,3 п. л.

26. *Верещагина А. В.* Трансформация демографического поведения семьи в современном российском обществе: роль и влияние индивидуальных ограничений // Путь в науку: молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. – Ростов н/Д, 2009. – 0,3 п. л.

27. *Верещагина А. В.* Трансформационный подход к исследованию институциональных изменений в семейно-демографической сфере современного российского общества // Научный вестник ВАГС. Сер. Политология и социология. – 2009. – № 1. – 0,5 п. л.

Лицензия ЛР № 65-41 от 01.09.1999.

Подписано в печать 07.09.2009.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Школьная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,79. Уч.-изд. л. 2,46.

Тираж 120 экз. Заказ № 0052.

Издательство Южного федерального университета.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.

Тел.: (863) 264-00-19.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ЗАО «Книга».

344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 57.

10 =